

Первоначально Цинчи думал, что Шэнь Фан не смог бы легко выбросить такую личную вещь, но отправить ее ему было невозможно, так что он сам мог воспользоваться этой причиной, чтобы вернуться и забрать ее.

Но неудержимую реакцию Шэнь Фана ... Дядя, разве ты никогда не видел нижнего белья других людей?

Казалось, что он случайно увидел что-то ужасное.

Образ "Романтичного плейбоя" Шэнь Фана за последние два дня трижды ломались в сознание Шэнь Цинчи. Теперь он все больше подозревал, что настоящий Шэнь Фан даже никогда не был влюблен.

Думая об этом, в его голове появились другие образы "хороший домашний мужчина, который вкусно готовит", "старший, который беспокоиться о том, что младший простудится, и тайком помогает прикрыть его одеялом", невинная старая дева, которая не решается упомянуть слово "нижнее белье".....

Шэнь Цинчи не мог удержаться, чтобы не взглянуть на него. Глядя только на внешность, было действительно трудно увидеть сущность Шэнь Фана. Только наедине, он показывал свою истинную сторону.

Итак, он единственный, кто знает этот "секрет"?

Осознавая свою особенность, Шэнь Цинчи не мог не испытывать гордости. В хорошем настроении он вызвался помыть посуду. Когда он вышел из кухни, он услышал от Шэнь Фана□

"Доставка грецких орехов уже здесь, они у двери, походи и принеси их для меня."

Шэнь Цинчи был немного озадачен и подумал "разве Шэнь Фану не нужно лично осмотреть товар? Как он может отправить его?"

Поколебавшись, мужчина добавил: "Кстати, вынеси мусор и не забудь почистить пепельницу на балкон не."

Лицо молодого человека ничего не выражало, но Шэнь Фан, казалось, был очень доволен его реакцией, и изгиб его губ выдавал дурные намерения: "Ты должен сыграть полностью этот сценарий. Не забывай, ты со мной, чтобы принять наказание, иначе, зачем я оставил тебя жить здесь, верно."

Шэнь Цинчи посмотрел на него, серьезно задумавшись, потом кивнул: "То, что сказал дядя, имеет смысл, я понимаю."

Он действительно не хотел быть разоблаченным: "Просто скажи мне, что ты хочешь, и я сделаю это для тебя". Надо было прогнуться.

Его дядя все еще затаил обиду, за нижнее белье.

В романе написано, что Шэнь Фань "высокомерный и плохой" перед посторонними. Кажется, что "плохой" -это не совсем притворство.

Но его действия безвредны, по сравнению со злодеяниями Шэнь Цина, уровень жестокости Шэнь Фана почти не имели вкуса.

На второй день контакта Шэнь Цинчи уже разобрался в деталях характера этого "дядюшки", и он решил сотрудничать с ним. В конце концов, Шэнь Фан был одним из немногих персонажей, о которых у него сложилось хорошее впечатление, и он оставался его долгосрочным талоном на питание.

Шэнь Цинчи пошел вытряхнуть пепельницу и выбросил мусор за ворота. Курьер с грецкими орехами ждал его в тени дерева. Когда он увидел, что Цинчи подошёл, он протянул ему пакет.

Внутри находилась пара грецких орехов, а также некоторые приспособления для консервации.

Шэнь Цинчи мало что знал об этих вещах, поэтому не мог осмотреть товар. Поблагодарив его, он отослал курьера. Он собирался развернуться и идти обратно, но увидел, как мимо промелькнула фигура и исчезла в мгновение ока.

.....ни за что.

Когда он только что вышел, он чувствовал себя неуютно, словно за ним наблюдали. Действительно ли кто-то следил за ним?

Шэнь Цинчи поспешно вернулся в дом, закрыл дверь и нервно сказал Шэнь Фану: "Дядя, мне кажется, я только что видел, как кто-то прятался возле вашего дома."

Шэнь Фань понял, что он имел в виду, встал и подошел к окну, приоткрыл щель в первоначально закрытых жалюзи и выглянул в окно.

С этого ракурса можно видеть дорожку по направлению к воротам.

Он некоторое время смотрел, слегка прищурившись, и поманил Шэнь Цинчи: "Иди сюда.

Цинчи наклонился и выглянул в образовавшуюся щель, он увидел фигуру, выходящую из-за

зеленой клумбы. Осмотревшись, он пошел посмотреть в мусорном баке.

Судя по одежде этого человека, он похож на одного из телохранителей Шэнь Цзина.

Шэнь Цинчи внезапно почувствовал, что его волосы встали дыбом, лицо побледнело, и он задрожал: "Почему они последовали сюда ..."

Неудивительно, что Шэнь Фан не курит, но оставляет окурки. Он боится, что проверят его мусор?

"Ну, просто привыкай к этому." Шэнь Фан, казалось, не волновался, он опустил жалюзи, вернулся к дивану и налил свежесваренный чай в чашку: "Иди сюда и попробуй, новый чай этого года".

"Дядя", - Шэнь Цинчи не мог быть таким спокойным, и поспешно наклонился к нему. "Разве ты не говорил, что Шэнь Цзин перестал следить за тобой в последние несколько лет?"

"Шпионить за мной?" Шэнь Фан поднял брови и улыбнулся: "Ты ошибаешься, они наблюдают не за мной, а за тобой".

"Что... что?"

"Шэнь Цзин не отпустил бы тебя так просто. Кон нечно, кого-нибудь пошлют наблюдать за тобой. Если ты будешь слишком хорошо жить со мной, это неизбежно вызовет у него подозрения."

"Так вот почему мой дядя попросил меня выбросить мусор? Оказалось, это было для того, чтобы они увидели?" На лице Шэнь Цинчи появилось просветлевшее выражение. "Но откуда ты знаешь, что они уже здесь?"

"Вокруг этой виллы установлено множество скрытых камер. С того момента, как они приехали, каждое их движение находится под моим контролем." Шэнь Фан открыл бумажный пакет, который принес Шэнь Цинчи: "Я сказал, что мой дом абсолютно безопасен. Все дыры, которые ты можешь заметить, сознательно допущены мной. Пока ты делаешь то, что я говорю, и не действуешь без разрешения, никаких проблем не будет."

Шэнь Цинчи вздохнул с облегчением.

Похоже, что Шэнь Фан гораздо надежнее, чем он думал.

Он ожидал, что Шэнь Цзин пошлет кого-нибудь следить за ним, но ему пришлось притвориться испуганным. Кто описал его, как "молодого хозяина семьи Шэнь, который не особенно глуп, но

и не очень умен”?

Шэнь Фань очень неторопливо выпил чай, взяв пару грецких орехов в ладонь и некоторое время играл с ними, пробуя свои силы, а затем положил их перед Шэнь Цинчи: “Давай, ты можешь начинать”.

Шэнь Цинчи в ужасе сказал: “...ты хочешь, чтобы я обработал их?”

“Конечно, ты же не думаешь, что я шутил, не так ли?” Шэнь Фан откинулся на спинку дивана. “Чтобы спасти тебя, я разбил грецкие орехи, которые были со мной в течение шести лет, я много потерял. Теперь, когда я думаю об этом, мое сердце все еще обливается кровью. Если ты не подготовишь мне новую пару, как я смогу без них обойтись?”

Шэнь Цинчи посмотрел на него с улыбкой в уголках губ, особенно ему понравился довольный вид дяди, когда он говорил, что “его сердце обливается кровью”.

Может быть, в глубине души он был слишком счастлив, в конце концов, пару грецких орехов подарила Шэнь Цзин, и Шэнь Фан, вероятно, был очень рад раздавить их.

Недавно полученная пара вообще не проходила через руки Шэнь Цзина, это была пара “чистых” грецких орехов.

Шэнь Цинчи знал, о чем думает этот человек, но внешне ему все равно приходилось поддерживать его выступление. Он долго смотрел на грецкие орехи, и казался беспомощным, и, наконец, бросил взгляд на пмужчину в поисках помощи: “Но я не знаю, что делать, или ... Дядя, научи меня?”

“Хорошо”, - эта просьба была прямо в руку Шэнь Фану. Он с радостью согласился и протянул щетку щетку с жесткой щетиной. “Возьми это и почисти поверхность грецкого ореха полностью, все зазоры должны быть зачищены”.

Шэнь Цинчи посмотрел на неровную поверхность грецкого ореха и подумал, что там так много щелей, сколько времени потребуется, чтобы зачистить их все, неужели так сложно обрабатывать грецкий орех?

Он жаловался в душе. После того, как он минут десять чистил один орех, Шэнь Фан издал “цок” и нахмурился: “Приложи немного силы, ты собираешь до вечера его зачищать?”

Шэнь Цинчи поспешно приложил силу, но Шэнь Фан все еще был недоволен: “Сильнее.”

Насколько усердно ему придется работать?.....

Шэнь Цинчи использовал все свои силы. Шэнь Фан долго смотрел на него, но его брови по-прежнему не раздвинулись, и он сказал, как будто не мог этого вынести: "Так волосы расчесывать, а тереть - вот так."

Он сказал, что хочет продемонстрировать, поэтому протянул руку и положил ее на тыльную сторону ладони Шэнь Цинчи, которая держала орех, взял щетку и тщательно зачистил трещины на грецком орехе: "Вероятно, такой силы хватит, ты ..."

На середине фразы Шэнь Фан, казалось, что-то осознал и слова застряли у него в горле. Он быстро отпустил руку Цинчи, неловко потер кончик носа и запнулся: "Эм... извини."

Шэнь Цинчи поднял голову и подозрительно спросил: "Почему ты извиниться?"

В глубине души он считал, что его дядя был слишком невинен, разве он только что не просто дотронулся до его руки?

Замешательство на его лице было слишком реалистичным, как будто он действительно ничего не понимал. Шэнь Фан некоторое время смотрел на него, не нашел никаких изъянов и отвел глаза еще более неестественно.

Тепло чужой руки, кажется, все еще на исчезло. Неизвестно почему. Очевидно, что они касались друг друга всего несколько секунд, но ощущение чрезвычайно четкое. Рука Шэнь Цинчи намного меньше его собственной, и ее можно почти полностью обхватить. Его пальцы тонкие и, кажется, лишены силы. Если он будет крепко держать ее, он должен быть не сможет вырваться на свободу.

Подожди, почему он думает об этом?.....

Поняв, что его мысли были неправильными, Шэнь Фан быстро переключил свое внимание. Независимо от того, что говорил Шэнь Цинчи, он также был его племянником, даже если он не был родственником, он был членом семьи в течение стольких лет. Разве он мог вести себя с этим парнем не правильно?

Более того, ребенок совершенно ничего не подозревал, был ужасно невинным и беззащитным, и он не понимал, в какой опасности находился. Если бы он сделал с ним что-то необычное, то действительно чувствовал бы себя виноватым.

Шэнь Фан подумал, что, хотя у него была плохая репутация во внешнем мире, он все еще оставался человеком в душе, и он не мог воспользоваться беззащитностью своего племянника, поэтому он кашлянул и сменил тему: "Это ничего, я имею в виду ... делай точно так же, как я только что продемонстрировал. Хорошо?"

"Надо так?" Шэнь Цинчи снова опустил голову и начал тщательно чистить грецкие орехи.

"Зачем ты снял так много? Он не испорчен? Столько пыли."

"Нет, - Шэнь Фан протянул ему щетку с мягкой щетиной, - Используй это, чтобы смахнуть пыль."

Шэнь Цинчи сделал, как он сказал, и Шэнь Фан не смог сдержать вздоха в своем сердце, наблюдая, как он сосредоточился на очистке грецких орехов.

Этот ребенок слишком беззащитен. Если он останется с Шэнь Цзином, он обязательно будет съеден отцом и сыном. Костей не останется.

Чжоу Ванян, который следил за ним, в дополнение к замене его личности, мог также сделать с ним что-то более выходящее за рамки приличий. Характер семьи Шэнь всегда был таким, они ужасы до мозга костей - включая его самого. .

В глазах Чжоу Ваняна такой воспитанный, красивый и слабый молодой человек действительно подходит для заключения в клетку, как канарейка.

<http://bllate.org/book/13780/1216357>